ЭССЕ

Соколова Вероника Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: veronikasokol@yandex.ru

Коренева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка, факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: arco2001@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ: ОПЫТ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СТРАН

В статье рассматриваются особенности феномена литературной журналистики и его теоретическое осмысление в Испании и Латинской Америке. Актуальность темы определяется тем, что сегодня, в связи с изменением медиапространства, вопросы взаимодействия литературы и журналистики требуют переосмысления в научно-академическом сообществе. Отмечается общая тенденция усиления авторского начала в журналистском сообщении, которая влияет на трансформацию традиционных жанров. В статье выявлена связь произведений литературной журналистики испаноязычных стран со своеобразием менталитета и национальной идентичностью. Особое внимание уделяется хронике как квинтэссенции повествовательной журналистики в странах Латинской Америки. Отмечена возрастающая роль литературной журналистики в современной коммуникации, потенциал ее влияния на формирование общественного мнения и, соответственно, необходимость осмысления этого творческого феномена применительно к профессиональной подготовке будущих журналистов.

Ключевые слова: *литературная журналистика, повествовательная журналистика, хроника, жанр-гибрид, теория журналистики, теория коммуникации.*

Veronika M. Sokolova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: veronikasokol@yandex.ru.

Elena V. Koreneva, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Spanish, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; e-mail: arco2001@yandex.ru.

TOWARDS THE INTERACTION BETWEEN LITERATURE AND JOURNALISM: THE EXPERIENCE OF SPANISH-SPEAKING COUNTRIES

The article examines the phenomenon of literary journalism in Spain and Latin America. The authors of the article pay their main attention to its theoretical understanding and its development in the Spanish-speaking world. The relevance of the topic is confirmed by the fact that the issues of interaction between literature and journalism are being actively discussed today in the scientific and academic community. The article outlines a general tendency to strengthen the author's principle in journalistic works, which affects the transformation of traditional genres. Considering the chronicle as the quintessence of narrative journalism in Latin America, the authors reveal the connection between the works of literary journalism of Spanish-speaking countries and their mentality and national identity. They underline an increasing role of literary journalism in modern communication and its potential influence on the formation of public opinion. Thus, there is a need to take into account the development of this creative phenomenon in the professional training of future journalists.

Key words: *literary journalism, narrative journalism, chronicle, genre hybrid, journalism theory, communication theory.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2021.164191

Введение

В последние десятилетия исследователи всего мира уделяют большое внимание развитию литературной журналистики. Повествовательная форма, в которой отражается связь журналистики и литературы, активно развивается и популяризируется. При этом сам феномен литературной журналистики по-разному трактуется в зависимости от культурно-исторического контекста и традиций каждой страны. Произведения литературной журналистики Испании и Латинской Америки, традиционно отмеченные свободой творчества, представляют интерес для исследователей.

В России разным аспектам данной проблемы посвящены труды Я. Н. Засурского (2019), Е. Л. Вартановой (2010), А. Г. Беспаловой, Е. А. Корнилова и др. (2004), Е. И. Орловой (2012) и др. Отечественные ученые прежде всего опираются на историю русской журналистики, изучают развитие жанра эссе (Новиков, 2012; Магай, 2013), анализируют тексты, опубликованные в литературных журналах и альманахах (Попова, 2013; Якимова, 2015).

Актуальность данной темы подтверждается тем, что вопросы взаимодействия литературы и журналистики обсуждаются на страницах научных изданий, на конференциях, вебинарах. На VIII Санкт-Петербургском международном культурном форуме «Журналистика как литература»[1] известные российские журналисты и авторы колонок попытались «нащупать условную границу, за которой заканчивается журналист и начинается писатель»[2]. На Форуме прозвучали разные мнения, от «литературы больше нет, осталась только журналистика» до «литература заменила собой журналистику». Было отмечено, что публицистика сегодня успешно конкурирует с литературой за время и внимание читателей, изменяется характер взаимодействия автора и читателя, личность автора определяет популярность издания и повышает его рейтинг[3].

Отдельную нишу занимают исследования, посвященные авторской колонке и репрезентации автора. Присутствие автора в журналистском тексте традиционно являлось «знаком качества» и престижа СМИ. Персонифицированная журналистика всегда имела свою аудиторию. Сегодня отмечается общая тенденция усиления авторского начала в журналистском сообщении, которая влияет на трансформацию традиционных жанров (Кройчик и др., 2000).

Пожалуй, наибольший интерес у российский ученых вызывает литературная журналистика США (Михайлов, 2004; Кустова, 1969; Балдицын, 2004), в частности «новый журнализм» (Хорольский, 2007; Авдонина, Фокина, 2017; Харитонов, 2010 и др.). Однако феномен литературной журналистики испаноязычных стран остается недостаточно изученным. В конце XX – начале XXI вв. в Испании и Латинской Америке появилось новое поколение писателей-журналистов, отстаивающих свою позицию с помощью трансформации традиционных жанров. Внимание к данному виду журналистики постоянно растет и сопровождается научной дискуссией.

Изучение литературной журналистики, определение ее целей и задач, способов воздействия на аудиторию, источников, ее места в современной парадигме словесного творчества и перспектив разви-

тия позволяет по-новому, с позиций нового века, осмыслить базовые постулаты как литературы, так и журналистики, понять, какие связи существуют между ними сегодня. Знакомство с работами ученых Испании и Латинской Америки последних десятилетий, введение в отечественный научный дискурс нового материала позволит углубить знания о взаимодействии литературы и журналистики, выявить их взаимозависимость и проследить линии дальнейшей эволюции журналистских текстов.

Теоретическое осмысление связи литературы и журналистики в испаноязычных странах

Известно, что у литературы и журналистики общий объект – человек, его жизнь, его интеграция в общество, а также общий инструмент – язык, поэтому на пересечении этих видов словесного творчества возможно возникновение гибридных жанров. Как отмечает Хосе Акоста Монторо, на начальном этапе своего развития периодическая печать Испании и испанских владений в Новом Свете не имела четко оформленной системы жанров (Acosta Montoro, 1973).

В Испании в середине XIX в. начались общественные дискуссии о журналистике, которая первоначально характеризовалась как новый жанр литературы. Диспут о художественном характере журналистики прослеживается даже во вступительных речах в Королевскую Академию испанского языка. Так, в 1845 г. Хоакин Франсиско Пачеко, обращаясь к академикам, спросил: «Действительно ли журналистика – плодовитая ветвь литературы?». «Пятьдесят лет спустя, выступая с докладом перед членами Академии, Э. Сельес упомянул журналистику в ряду литературных жанров, среди которых были названы также история, поэзия, ораторство, роман, критика и драма. При этом журналистика, по мнению докладчика, воплощала в себе признаки всех остальных вышеназванных жанров» (цит. по Короченскому, 2011: 126).

В конце XIX в. это сопряжение «литературного» и «журналистского» стало темой споров как в Испании, так и в Латинской Америке. В Испании «на протяжении всего XIX в. журналистика характеризовалась как жанр литературы, соответственно, ее собственные жанры не подвергались дифференциации. Журналистом именовался писатель (литературный работник), регулярно публикующийся в периодических изданиях» (Там же).

На современном этапе многие исследователи признают необходимость дальнейшего углубления знаний о взаимосвязи литературы и журналистики. Так, Асис Гарроте пишет: «Если все еще остается в силе это классическое разделение на информационную и аналитическую журналистику, предлагаемое во всех учебниках, то в настоящее время при анализе статьи могут возникнуть сложности. Сегодня, когда в литературе, да и в журналистике, мы сталкиваемся с «разрушением» жанров, необходимо исследование эволюции журналистских текстов»[4] (Asís Garrote, 1997: 448).

В конце XX – начале XXI в. в Испании отмечается всплеск интереса к литературной журналистике. «Начиная с последней четверти XX в. некоторые исследователи сосредоточили внимание на анализе неоднородных по жанру произведений с целью выявить их характерные особенности и сгруппировать под общим названием. Основываясь на теории журналистики, теории литературы, различных областях философии, филологии, социологии и лингвистики, специалисты изучили пограничные области обеих дисциплин и признали существование произведений, которые не являются ни чисто журналистскими, ни исключительно литературными, а представляют собой гибридные формы» (Соколова, 2018: 86).

Взаимосвязи литературы и журналистики и возникающим на стыке новым формам посвящены исследования Х. Акоста Монторо «Журналистика и литература» (Acosta Montoro, 1973), Альберта Чильона «Литература и журналистика: история спутанных отношений» (Chillón, 1999). В 2009 г. была опубликована подробная антология «От Асорина до Умбраля. Век испанской литературной журналистики», в которой содержится детальный анализ формирования и развития данного феномена в Испании и представлены примеры текстов 121 автора (Gutiérrez Palacios (ed.), 2009). В 2011 г. Ф. Реболью Санчес в книге «Литература и журналистика в XXI веке» доказывает, что «связь между литературой и журналистикой существовала даже тогда, когда «термин «журналистика» не существовал как таковой» (Rebollo Sánchez, 2011: 9). В 2013 г. в статье «История и перспективы развития литературной журналистики Испании в XX веке» была предложена периодизация произведений литературной журналистики XX в. (Torregrosa Carmona, Gaona Pisonero, 2013). Л. Гильермо Эрнандес в работе «Литературная, или повествовательная, журналистика XXI века» проанализировал, какие качества приобретает журналистика, используя средства выра-

зительности художественной литературы, и можно ли для создания журналистских текстов объединить методологию журналистики и экспрессивные средства литературы, чтобы таким образом усилить воздействие на читателя (Hernández, 2014).

Дискуссия о сущности и особенностях литературной журналистики

В последние годы, в связи с появлением Интернета, возникло больше возможностей для распространения текстов литературной журналистики, что, в свою очередь, привело к увеличению интереса к данному феномену – многие ученые предприняли попытки его осмысления с точки зрения теории коммуникации и теории журналистики. Так, Фернандо Лопес Пан (López Pan, Rodríguez-Rodríguez, 2006) сравнил мнения испаноязычных теоретиков о литературной журналистике и выделил ее основные характеристики.

С 1970-х гг., когда теорию журналистики стали преподавать в университетах Испании, о журналистике и литературе говорили как о двух взаимоисключающих видах деятельности, которые могут сосуществовать на страницах газет, но не могут гибридизироваться в одном тексте. Например, Мартинес Альбертос рассматривает анализ взаимоотношений литературы и журналистики как точку отсчета, необходимую для изучения именно журналистики и связывает «литературное» в журналистике с выходом за рамки традиционных журналистских форматов (Ibid).

Октавио Агилера устанавливает четкие границы: по его словам, журналист – это квалифицированный техник (*técnico cualificado*), который информирует и ориентирует, используя язык, понятный широкой аудитории; в то время как литератор переделывает и «изобретает» язык; журналистика, в отличие от литературы, должна быть равнозначна актуальной информации (Ibid).

При анализе различий литературы и журналистики академик Ласаро Карретер отталкивается от известной идеи Штейнера о том, что литература – это язык, свободный от «высшей ответственности» за информацию. При сравнении двух дисциплин его интересует прежде всего граница между языком новости и языком литературы. Карретер ограничивается исследованием лишь

новостных текстов и устанавливает четкие оппозиции литературы и журналистики, а именно:

– конкретные сроки сдачи материала в журналистике в противовес меньшему давлению в литературе;

– целевая аудитория в журналистике, в отличие от универсальной – в литературе;

– временные и пространственные границы против «необъятного и вечного»;

– цель журналиста – писать лаконично и доходчиво, в противовес задаче создания собственного авторского стиля литератора;

– профессиональная солидарность журналистов против творческого одиночества писателя (Ibid).

Однако, согласно Лопесу Пану, при анализе проблемы взаимодействия литературы и журналистики невозможно ограничиваться только новостными текстами, поскольку в СМИ существуют и другие тексты, написанные для других целей. Например, многие репортажи, посвященные общечеловеческим проблемам, остаются интересными вне зависимости от пространственно-временных рамок и являются результатом работы одного журналиста. Кроме того, критерий объективности как обязательное условие для журналистики в настоящее время вызывает полемику, которая ясно дает понять, что объективность не зависит от набора стилистических приемов, следовательно, формальное не может быть отличительной чертой ни журналистики, ни литературы (Ibid).

По мнению романиста Э. Косериу, литературные тексты не характеризуются определенным стилем и набором черт, которые позволили бы отличить литературное от информативного. Информативный дискурс «говорит» с наибольшей объективностью, под которой понимается правда о важных событиях социальной жизни общества, и это не связано со стилистическими чертами. А литературный дискурс следует художественному вымыслу и идеям автора, важным с точки зрения человеческого существования, то есть «создает» факты в художественном мире автора. Согласно Косериу, в одном и том же тексте невозможно присутствие литературного и информационного одновременно. Таким образом, исследователь сужает границы сравниваемых понятий – говорит об информационном дискурсе, а не о журналистике в целом (Ibid).

Похожее мнение высказывает Хуан Хиль, отмечая, что исходным пунктом в полемике между журналистикой и литературой стало появление «новой журналистики» и «новых журналистов», которым с 1960-х гг. удалось преодолеть основной тезис теоретиков журналистики о недопустимости субъективного толкования при рассказе о реальных событиях (Gil González, 2003).

Аркадий Эспада полностью отрицает литературную журналистику, утверждая, что журналистика всегда должна сохранять верность фактам. Однако границы между журналистикой и литературой размываются из-за нечеткого определения самой литературы (López Pan, Rodríguez-Rodríguez, 2006).

Еще глубже развивает эту тему Альберт Чильон – первый испанский исследователь, который применил системный подход к изучению феномена литературной журналистики, сочетая ее теоретическое и практическое осмысление как бесспорного факта культуры. В конце 1980-х гг. он предложил новую дисциплину – литературно-журналистскую компаративистику (*Comparatismo Periodístico-Literario*). Этот амбициозный проект Чильона предполагает изучение всех возможных отношений между журналистикой и литературой. Ученый объединил в литературную журналистику ряд жанров, описал их корни, происхождение и эволюцию. По его мнению, ограничение литературы лишь сферой художественных текстов неправомерно: эссе во всех его разновидностях также является литературой. Согласно Чильону, писатели и журналисты работают в одном поле – поле языка – и не существует языка, подходящего лишь для художественной литературы, и другого языка, отражающего повседневную реальность. Литература и журналистика обладают равным творческим потенциалом (Chillón, 1999). В противовес Эспаде, Чильон считает, что по самой природе журналистского дискурса стиль и содержание неразделимы. Стиль отражает творческое мировоззрение. Язык – это не просто инструмент, с помощью которого можно показать реальность, предположительно не зависящую от него, но фундаментальный способ, благодаря которому каждый человек эту реальность переживает. Эта концепция стиля позволяет заключить, что не существует собственно журналистского, информативно нейтрального функционального стиля, а есть различные журналистские стили, которые конструируют или реконструируют представляемую реальность. Проблема касается не только журналистики, но, по словам Чильона, и самой сути литературы. Ведь искусство, лите-

ратура и журналистика пережили на протяжении XX – начала XXI в. многочисленные преобразования, связанные с появлением фотографии, кино, радио, рекламы, телевидения и Интернета, без которых невозможно сегодня представить информационное общество.

Итак, подробно проанализировав мнения испаноязычных ученых, Лопес Пан приходит к выводу, что литературная журналистика – это особый макрожанр, содержащий одновременно элементы литературы и журналистики (López Pan, Rodríguez-Rodríguez, 2006). Ключевой вопрос, по мнению Лопеса Пана: осведомлены ли сами авторы текстов СМИ о литературной журналистике? Узнают ли эти новые формы читатели? Ответ зависит, прежде всего, от национальной культурной традиции: например, латиноамериканский читатель способен распознать произведения подобного рода. И Лопес Пан, и Чильон считают, что в литературной журналистике гибридизации, главным образом, подвергаются повествовательные жанры (*narración*), в частности репортаж (*reportaje*) (Chillón, 1999; López Pan, Rodríguez-Rodríguez, 2006).

Таким образом, несмотря на большое количество работ по данной теме, среди испаноязычных исследователей нет единого мнения о сути литературной журналистики и ее формальных критериях, классификации ее жанров и экспрессивных средствах.

Новая/повествовательная/литературная журналистика: к вопросу о точности термина

Традиция журналистских произведений, использующих элементы, присущие литературе, и при этом сохраняющих достоверность информации при описании событий, прослеживается на протяжении всего XX в. в произведениях таких известных писателей-журналистов, как Эрнест Хемингуэй, Трумен Капоте, Том Вулф, Норман Мейлер – в США; Джордж Оруэлл, Рышард Капущинский, Ориана Фаллачи – в Европе; Мануэль Чавес Ногалес, Франсиско Умбраль, Мануэль Васкес Монтальбан – в Испании; Родольфо Уолш, Габриэль Гарсия Маркес, Елена Понятовска – в Латинской Америке.

Как отмечает Бак, концепция повествовательной, или литературной, журналистики является социальным и культурным проектом, находящимся под влиянием той национальной журналистской традиции, в рамках в которой она развивается (Bak, 2011: 130).

Следовательно, терминологическое название этого явления может варьироваться. В последние годы к классическим наименованиям добавились такие, как *literary news writing, nuevo periodismo*, *slow journalism*. Однако этими определениями не исчерпывается обширный список терминов на английском языке, представленных в работе Поля Мэни (Palau-Sampio, Cuartero-Naranjo, 2018).

Относительно термина «новая журналистика» высказываются различные точки зрения: «в вопросе об авторстве термина не существует единогласия» (подробнее см. Несмелова, Коновалова, 2011). Российские исследователи выделяют несколько вариантов «новой журналистики» США (Хорольский, 2007)), отмечают «разночтения в содержательной наполненности термина» (Туманов, Егорова, 2014). Некоторые испаноязычные ученые критически относятся к данному термину, рассуждая над вопросом о том, действительно ли была такой «новой» эта «новая журналистика» (Puerta Molina, 2018).

На протяжении многих лет исследователи отдавали предпочтение термину «литературная журналистика», хотя в последние десятилетия – в связи с инициативой Фонда Нимана для журналистов в США[5] – все больше используется определение «повествовательная журналистика». Можно утверждать, что в США литературная журналистика почти полностью сводится к повествовательной журналистике. Поэтому английский термин *literary journalism* можно считать синонимом испанского термина *periodismo narrativo*. Правила литературной журналистики были сформулированы Марком Крамером в известной книге *Breakable Rules for Literary Journalists* (см. подробнее Авдонина, Фокина, 2017).

В Испании и Латинской Америке «для определения жанра, который возник в результате взаимовлияния журналистики и литературы, используют два термина: *el periodismo literario* и *el periodismo narrativo*. Испанские ученые полагают, что <...> это синонимичные понятия, в основе которых лежит сознательное использование средств художественной выразительности для создания журналистских текстов» (Соколова, 2018: 86).

С появлением Интернета литературная журналистика адаптировалась к электронным форматам и появился новый термин – «цифровая литературная журналистика».

Наполнение самого термина литературная/повествовательная журналистика может отличаться, поскольку в него включаются элементы разных жанров (репортаж, хроника, свидетельство, портрет).

Жанровые особенности произведений литературной журналистики: о гибридизации жанров

При анализе форм литературной журналистики возникает мнение, что некоторые журналистские произведения могут превратиться в произведения художественной литературы. Подтверждением такого подхода служит теоретическое исследование французского литературоведа Жерара Женетта, который утверждает, что неканонические повествовательные формы (например, исторические и некоторые виды журналистских текстов) могут считаться литературными текстами, причем не только благодаря средствам художественной выразительности, но и по форме (цит. по Puerta Molina, 2018). По мнению Цветана Тодорова, «новый жанр – это всегда трансформация одного или нескольких старых жанров: посредством преобразований, перемещений, комбинаций» (цит. по Puerta Molina, 2018). Альберт Чильон пишет, что литературная журналистика представляет собой «соединение предшествующих и современных жанров, соответствующих каждому моменту их эволюции» (Chillón, 1999).

Сегодня в Испании писатели-журналисты Хавьер Мариас, Артуро Перес-Реверте, Мануэль Висент, Хавьер Серкас, Роса Монтеро, Альмудена Грандес и Фернандо Саватер, используя короткую форму колонки мнения, продолжают богатую традицию Мариано Хосе де Ларры, Хулио Камбы, Асорина и Мигеля де Унамуно.

Произведения литературной журналистики испаноязычных авторов отличает жанровое своеобразие и широкий стилистический диапазон. Читатель может встретить классическую форму очерка (Перес-Реверте), автобиографического рассказа (Молина, Маркес), фрагмента сценария (Сафон), аналитической статьи об искусстве (Молина), вымышленного интервью с самим собой, которое ведется не от лица интервьюера, а от лица интервьюируемого (Гойтисоло). В текстах может появиться вымышленный соавтор, например Хуан Урбано у Б.Прадо.

Отдельно стоит выделить совершенно новый жанр, названный его создателем Хуаном Хосе Мильясом *articuento* (соединение слов *artículo* – статья и *cuento* – рассказ). Испанский писатель-журналист в аналитической статье колонки «Мнение» использует элементы фантастики, связывая их с новостной действительностью, и вводит характерный для микрорассказа принцип интертекстуальности. Таким образом создается новый жанр-гибрид, что, по мнению автора, демонстрирует искусственность границ между литера-

турой и журналистикой, поскольку «это не герметичные сосуды» (Соколова, 2016). Сусанна Чикос называет статьи-рассказы Мильяса «нетипичным повествованием», с помощью которого автор предлагает поразмыслить над происходящем. Дуализм – основной элемент текстов Мильяса, что проявляется и в жанре, и в способах раскрытия тем – стирании границ между реальным и фантастическим, индивидуальным и социальным. Дуализм в авторской позиции – это множественное, смешанное, гибридное видение мира, которое придает больший вес познанию, чем одна-единственная точка зрения. Изобилие литературных средств, разрушение жанровых границ мобилизует критическое суждение, открывая возможности для диалога с читателем.

Авторская колонка журналиста предоставляет возможности для жанровых трансформаций и проявления креативности. Новаторство жанра колонки в Испании уже хорошо изучено, в частности на примере текстов Артуро Переса-Реверте, авторский стиль которого отличается оригинальностью, использованием метафор, иронии, сарказма и юмора. «Освободившись от традиционных рамок и расширяя жанровые границы, колумнист откликается на события современности, используя всевозможные художественные средства, благодаря которым публицистические тексты приобретают качества литературы и могут пережить свое время»[6].

Если в Испании экспериментальной площадкой для соединения различных жанров литературы и журналистики является прежде всего авторская колонка, то в Латинской Америке это взаимодействие в основном прослеживается в жанре хроники. Отдельные авторы для обозначения данного явления даже провозгласили «бум» латиноамериканской хроники, другие оспаривали не столько масштабы «бума», сколько неоднозначный характер и рамки самого жанра хроники, в частности, в современной журналистике. Среди испаноязычных ученых разгорелись споры о наполнении термина «хроника»: в Испании это, как правило, короткий очерк, связанный с актуальными событиями, в то время как в Латинской Америке распространено понимание «хроники» как длинного журналистского текста, детального исследования с привлечением большого количества разнообразных источников. В Испании же такие отличительные признаки характерны скорее для жанра репортажа. Для Латинской Америки хроники – это и особый жанр исторического повествования («Хроники Индий»), важный для понимания национальной идентичности[7].

Показательным примером являются произведения Родольфо Хорхе Уолша. Его журналистские статьи отмечены слиянием регистров и жанров (расследование, эссе, детективный рассказ, история жизни). Тексты Уолша основываются на каркасе связанных между собой идей, ценностей, мнений, на постоянном пересечении различных «зон» и ресурсов. Аргентинский писатель-журналист сыграл важную роль в становлении литературной журналистики, поскольку соединил идею использования журналистского расследования с присущими литературному произведению средствами, чтобы развить «не-художественный роман», причем сделал это на 9 лет раньше, чем Трумен Капоте, который считается родоначальником «новой журналистики». В 1957 г. в книге «Операция «Бойня» Уолш применил все принципы, которые позже будут признаны принципами «новой журналистики»: детальное описание персонажей, тщательное восстановление сцен и обстановки, использование большого количества диалогов[8]. Намеренно отказавшись от традиционных литературных форм, Уолш обращается к жанру хроники, превращая его в жанр-гибрид, синтез литературы и журналистики. Эволюция жанра прослеживается в произведениях современных латиноамериканских журналистов – авторов хроник. Хроника – зона свободного движения, в которой сходятся различные дисциплины, это и повествование, и описание, и мнение. Этот жанр создает условия для свободного диалога с читателем, увязывая его с конкретной исторической обстановкой и пространством. Создавая гибридные произведения в рамках литературы и журналистики, авторы захватывают внимание аудитории и заставляют задуматься над моральными ценностями и актуальными проблемами.

Особенности литературной журналистики Латинской Америки

Литературная журналистика имеет особенности, связанные и с традицией, и с национальным своеобразием каждой из испаноговорящих стран. Фонд Новой Иберoамериканской Журналистики (*FNPI – Fundación Nuevo Periodismo Americano*)[9], основанный в 1994 г. Габриэлем Гарсия Маркесом, определил академические, профессиональные, интеллектуальные характеристики повествовательной журналистики – у сотни писателей-журналистов появилась возможность обменяться опытом, объединиться и популяризировать произведения журналистики, созданные при помощи стилистических приемов литературы.

Для Латинской Америки связь между литературой и журналистикой очевидна, практически все латиноамериканские писатели публиковались в газетах, при этом сама концепция литературной журналистики объемна и понятийно, и текстуально. Писатели-журналисты – это всемирно известные авторы, определившие «бум» латиноамериканской прозы. «Наглядным примером повествовательной журналистики является творчество колумбийского писателя, лауреата Нобелевской премии 1982 г. Габриэля Гарсия Маркеса. На протяжении всего творческого пути художественная литература обогащала его журналистские произведения, а журналистика «подпитывала» литературу» (см. подробнее Соколова, 2018: 87). Маркес был одним из первых, кто соединил реальное и вымышленное в жанре репортажа («Каракас без воды»), что позволило ему с большей выразительностью передать напряженный ход событий.

Латиноамериканские ученые акцентируют внимание на том, что журналист должен быть не только вдумчивым и критичным читателем, но и сам созидать и распространять культуру. Качественная журналистика приравнивается к явлению культуры, которое равнозначно литературе: автор должен создать интеллектуально значимый текст, позволяющий и читателю сделать глубокие, осознанные выводы. Примерами могут служить произведения Родольфо Хорхе Уолша, Томаса Элоя Мартинеса, Мартина Капарроса, Лейлы Геррьеро, Беатрис Сарло, Луиса Альберто Ромеро, Фабиана Касаса и др.

В Латинской Америке литературная журналистика возникла как форма сопротивления власти, как способ выражения собственного мнения. В разное время литераторы и журналисты использовали стратегию намеренной гибридизации жанров: «В то время пресса подвергалась цензуре и ежедневная задача оппозиционных газет была найти события без политической подоплеки, чтобы заинтересовать читателей. Мы отвечали за «выпечку» статей. Позднее родилась литературная журналистика, или новая журналистика, – школа с наиболее прочными традициями журналистики на испанском языке», – писал Габриэль Гарсия Маркес (цит. по Соколовой, 2018: 87). Для Родольфо Уолша хроника стала инструментом борьбы, поскольку давала преимущество широкого доступа к разнородной читательской аудитории благодаря распространению в газетах и журналах, в отличие от более ограниченного пространства книг. Хроника как нельзя лучше соответствовала требованиям времени – созданию революционных текстов. Эта позиция отражена в блоге

Самуэля Салинаса под названием «Литературная журналистика как сопротивление власти»[10]. Цель этого ресурса – использовать литературную журналистику как творческую трибуну для борьбы против неограниченной власти, как площадку для выражения своего мнения. Сопротивление печатным словом, творческая работа с опорой на национальные традиции стала стратегией, позволяющей реагировать на действия властей и общества.

В странах Латинской Америки изучаются различные аспекты взаимопроникновения литературы и журналистики[11]. Например, Сильвия Саитта доказала непрерывающийся диалог аргентинской литературы с журналистикой XX в. и выдвинула гипотезу, что литературные тексты политизируются, когда в качестве одной из самых важных стратегий повествования писатель использует приемы и жанры журналистики. В подтверждение этой идеи были проанализированы произведения Роберта Арльта, Руаля Гонсалеса Туньона, Рудольфа Уолша и Хулио Кортасара (Saítta, 2018).

Известный аргентинский писатель-журналист Хорхе Фернандес Диас, освещая проблему колумнистики, подчеркнул, что авторская колонка – это перекрестный жанр аналитической журналистики и литературы. Рассматривая статью авторской колонки как литературный жанр, Фернандес Диас отметил, что если термин «эссе» предполагает нечто неоконченное, то термин *artículo* (статья) происходит от глагола *articular* и означает искусство, мастерство, артефакт. По мнению Фернандеса Диаса, газета не просто продает новости, она «продает идентичность», то есть является «слепком», отражающим национальное своеобразие данного общества. И сегодня как никогда эта идентичность определяется не дизайном или установками издания, а качеством и привлекательностью статей авторской колонки. «Если бы артикулисты объявили всеобщую забастовку, ни одна газета не просуществовала бы больше двух месяцев» (Fernández Díaz, 2017).

Как отмечает Ф. Аинса Амигес, «латиноамериканская хроника опять в моде. Такие авторы, как Хуан Вильоро, Лейла Геррьеро, Хорхе Каррьон, Мартин Капаррос, Карлос Франс, не считая других, не сходят со страниц нынешних журналов и газет <...> И эта «не-художественность» занимает все больше места в том, что было привилегией художественного повествования <...> неся в себе опыт непосредственной жизни с его документальностью, биографичностью, мемуарностью, эссеистичностью вплоть до блогосферы и, таким образом, порождает гибридный жанр, совмещающий

в себе мастерство журналиста и писателя. Современная хроника <...> обрела за последние десятилетия особые формы и средства выражения, ставшие популярными благодаря ориентации на социальные, экономические и политические контексты Латинской Америки» (2017: 375).

Особый интерес вызывает эволюция хроники в Мексике. Мексиканский ученый Хуан Вильоро дал очень образное определение жанра, назвав его утконосом (*ornitorinco*): «Из романа хроника извлекает субъективное начало, способность рассказывать о событиях глазами персонажей и создавать иллюзию, погружать читателя в центр событий; из репортажа – неопровержимые факты; из рассказа – драматизм и короткую форму; из интервью – диалог; из современного театра – способ создавать эти диалоги; из греко-латинского театра – полифонию, длинные речи, воспринимаемые как дебаты, голос авансцены как общественное мнение; от эссе – способность аргументировать; от автобиографии – энергетику воспоминаний и рассказ от первого лица» (Villoro, 2012: 579).

Сохраняя определенные черты, присущие ей с древности, современная хроника создает представление о действительности с опорой на факты. «Магическое и чудесное», свойственное национальному мировосприятию жителей Латинской Америки, не перечеркивает достоверности описываемых событий, добавляет яркость красок и эмоциональное восприятие. Художественный вымысел существует в хронике для того, чтобы заставить читателя размышлять, а не для того, чтобы «приукрасить» реальность: «Нет смысла переделывать в вымысел историю, которая и так существует в реальности, она убедительна, и не нужно ее трансформировать», – так формулирует свое мнение аргентинская журналистка Лейла Геррьеро, для которой журналистика – литературная или нет – это противопоставление объективности, «честная субъективность» (цит. по Кореневой, 2021: 229). Другими словами, образ автора, его «честная субъективность» собирает фрагменты действительности, выстраивая единое повествование.

О роли журналов и сборников в становлении и развитии литературной журналистики

При создании произведения повествовательной журналистики[12] автору требуется время на исследование, бюджет и достаточно большое пространство для публикации. Эти факторы определяют

характер данного вида журналистской деятельности, часто ограниченный конкретными СМИ. Стоит отметить влияние на развитие жанра американских журналов – *Harper's Magazine, The New Yorker, Esquire & Rolling Ston'e* – которые, в отличие от испанских, на протяжении десятилетий выделяли площадку для издания произведений подобного рода. В Латинской Америке эта традиция укоренилась с появлением таких изданий, как *El Malpensante* (1996), *Soho* (1999), Колумбия; *Gatopardo* (2000), Мексика, Колумбия, Аргентина; *Etiqueta Negra* (2002), Перу. В Испании новый импульс к развитию этот вид журналистики получил благодаря журналам *Fronterad* (2009), *Jot Down* (2011) или *5W* (2015).

Вот уже много лет лучшие авторские колонки можно прочитать на страницах воскресного приложения *XL Semanal* к испанской газете *El País*. Кроме того, в 2016 г. по инициативе Артуро Переса-Реверте был создан цифровой литературный журнал *Zenda libros* – проект независимой литературной журналистики, где печатаются не только известные, но и начинающие авторы.

Распространение цифровых устройств для чтения и создание издательских платформ открыло новые перспективы для этого масштабного жанра, возник спрос на более глубокий и развитый контент, отличный от мгновенной информации, на которую до настоящего момента делали ставки традиционные СМИ. В результате перехода от бумажной к онлайн-версии появилась возможность создания нового медийного продукта высокого качества, представленного в разных форматах. Целевая аудитория этих журналов в основном молодежь, использующая для чтения мобильные устройства. Материалы посвящены определенным проблемам и обычно содержат более детальную информацию, могут «пролить свет» на событие, освещенное в общетематических СМИ, дают ссылки на конкретные источники, что представляется особенно важным в связи с большим количеством обезличенной информации и потерей доверия читателей. При создании подобного рода текстов авторы используют специальные повествовательные стратегии[13], направленные на взаимодействие с аудиторией, немаловажную роль играет веб-дизайн и способ изложения и структурирования материала (длинные тексты разбиты на разделы, отсутствует нумерация страниц, вставлены видео и фото) (Salvatierra, 2021). В эпоху фейковых новостей и различных «приманок», которые используют СМИ для привлечения читателей, в Латинской Америке появились электронные журналы, получившие название «издания дополнительного чтения» (*de segunda lectura)*.

Исследователи отмечают усиление роли книги как сборника произведений литературной журналистики в связи с открытием в последние годы в испаноязычных странах специализированных издательств, таких как *eCícero* (2012–2015) и *Libros del KO* в Испании, *Tusquets* (*Mirada Crónica*) и *La Marea* в Аргентине, *Catalonia* и *Ceibo* в Чили.

На последнем этапе выхода в свет журналистских произведений заметную роль играет издатель, причем результаты опросов доказывают, что в Латинской Америке его участие больше, чем в Испании. Сами писатели-журналисты признают, что «взгляд другого» обогащает повествование» (Palau-Sampio, 2018). Роль издателя, которую иногда берет на себя Фонд или сообщество единомышленников, особенно заметна при подготовке сборников статей после смерти писателя-журналиста. Например, в 2016 г. была издана антология «Габо-журналист», в которую вошли репортажи, статьи и хроники Габриэля Гарсия Маркеса.

Литературная журналистика как важная часть творческой подготовки журналиста

«Журналистика заслуживает не только новой грамматики, но и новой педагогики и новой этики профессии», – писал Габриэль Гарсия Маркес (цит. по Соколовой, 2018: 95).

По мнению В. В. Хорольского, «социально-историческая значимость информационно-культурной деятельности журналистов обусловлена не в последнюю очередь эстетическим началом». В то же время «законы красоты далеко не всегда учитываются <...> когда речь идет о подготовке журналиста. Методологический базис, создаваемый в процессе обучения, не подкрепляется <...> современной практикой интерпретации текстов» (Хорольский, 2007: 236).

Показательно, что и в Испании, и в Латинской Америке уже имеются университетские программы обучения литературной журналистике. Так, например, в Университете Наварры (Испания) на факультете Массовых коммуникаций в течение четырех месяцев изучают дисциплину «Литературная журналистика». Цель данной дисциплины – рассмотреть основные жанры литературной журналистики: литературный репортаж, интервью, литературную хронику и литературную критику; развить навыки повествования и создания текстов каждого из этих жанров. В качестве дидактического материала учащимся рекомендуются произведения литературной журналистики – от классиков XX в. до настоящего времени.

Литературная журналистика преподается во многих университетах Латинской Америки. Например, в университетах Колумбии одна из задач курса – добиться, чтобы студент стал профессионалом, который не только доставляет информацию, но и является творцом и распространителем культуры. Базовые принципы новой дисциплины основываются на том, чтобы:

– признать универсальную литературную традицию основным источником для литературной журналистики;

– оценить вклад теоретиков новой литературной журналистики;

– принять связь журналистики и литературы через повествование (роман и рассказ);

– построить обучение студентов, основанное на чтении и практике создания различных видов журналистских и литературных текстов.

Современная тенденция усиления творческого начала в журналистском дискурсе неизбежно приводит к новому взгляду на профессиональную подготовку журналиста. Для формирования журналиста нового формата необходимо учитывать опыт испаноязычных стран по включению литературной журналистики в образовательный процесс. Элемент творческого начала усиливает воздействие на аудиторию и помогает осуществить основные задачи журналистики – просвещение людей, социализацию личности, формирование национальной идентичности.

Заключение

Современные теории коммуникации и журналистики пытаются провести границу между журналистикой и литературой. Считается, что в журналистике главенствует сила факта, информативность и особый журналистский язык (публицистический стиль), а в литературе обязательно наличие художественного вымысла, создание художественных образов и владение так называемым стилем художественной литературы. В то же время большая группа писателей и ученых считает, что журналистика является наследницей литературы, которая, в свою очередь, хоть и стала профессиональным занятием, проявляет себя как мультидисциплинарная и многоплановая деятельность.

Растущее влияние индустрии массовой коммуникации на современную культуру привело к пересмотру традиционных канонов литературы. Индустрия СМИ трансформировала основные устои

производства, потребления и социальной значимости литературы. С одной стороны, возникли новые литературные жанры, с другой стороны, журналистские жанры (репортаж, хроника, эссе) получили импульс к развитию, достигли высокой степени художественности и повлияли на традиционные формы литературного творчества.

Для определения жанров, возникающих на стыке литературы и журналистики, используются разные терминологические наименования. Основная трудность – собственно гибридная природа таких текстов, а также обозначения, принятые в различных национальных культурах. Ученые сходятся во мнении, что создание такого рода текстов – это длительный процесс с предварительным глубоким анализом документов и что философия этого жанра – опора на факт и подлинные источники.

Развитие новых жанровых форм связано с усилением авторского начала в журналистском тексте: как отечественные, так и испаноязычные ученые отмечают возросшую роль колумнистики. Привлечение известных писателей-журналистов в СМИ обеспечивает высокое качество издания, повышает его рейтинг и степень влияния на общественное мнение. Другими словами, при формировании новых видов текста в СМИ способы выражения позиции автора становятся жанрообразующим признаком. При создании нового гибридного жанра меняется понятие достоверности. На отбор фактов влияет не только фактическая, но и эмоциональная достоверность. И за счет эмоциональной достоверности расширяются возможности коммуникации с аудиторией.

Всплеск интереса к произведениям литературной журналистики привел к появлению новых изданий и сборников, вследствие чего тексты писателей-журналистов стали доступны широкой публике. Кроме того, благодаря развитию Интернета и блогосферы у авторов появилась возможность самим публиковать произведения литературной журналистики, вести прямой диалог и устанавливать обратную связь с аудиторией. Поток информации, который обрушился на современного читателя, не оставляет возможности для размышлений, поэтому произведения литературной журналистики стали более востребованы. Повествовательный жанр вновь подтвердил тезис о возможности качественной журналистики, отвечающей вызовам времени, и позволил использовать новые форматы: тексты с элементами разных жанров различного объема, с большим количеством источников и голосов.

Несмотря на разнообразие тематики и стилей художественной прозы, концепция литературной журналистики, с ее философией, позволяет установить общие принципы в рамках одного поколения журналистов, использующих в текстах экспрессивные средства литературы. Для популяризации феномена литературной журналистики в испаноязычных странах большое значение имеет идентификация себя с коллегами, работающими в том же жанре, дух сообщества (*el espíritu de comunidad*). Таким образом, можно говорить об общем интеллектуальном пространстве в рамках литературной журналистики.

Изучение опыта, накопленного испаноязычными странами в области литературной журналистики, может стать частью профессиональной подготовки журналистов. Для создания качественного журналистского дискурса необходимо уметь использовать приемы, позволяющие персонифицировать свой текст, поскольку именно в процессе взаимодействия литературы и журналистики рождается летопись эпохи.

Примечания

[1] Режим доступа: https://culturalforum.ru/events/zhurnalistika-kak-literatura (дата обращения: 01.12.2021).

[2] Режим доступа: https://kudago.com/spb/event/obuchenie-zhurnalistika-kak-literatura/ (дата обращения: 01.12.2021).

[3] *Выровцева Е.* Журналистика как литература. Дискуссия после дискуссии. 2019. Режим доступа: https://jrnlst.ru/discussion (дата обращения: 01.12.2021).

[4] Здесь и далее перевод цитат выполнен авторами статьи.

[5] Режим доступа: https://nieman.harvard.edu (дата обращения: 01.12.2021).

[6] Подробнее о роли автора и трансформации жанра колонки см. в статье «Репрезентация автора...» (Соколова, Коренева, 2020).

[7] Подробнее об историко-культурных, литературных и журналистских аспектах хроники см. в статье «Трансформация жанра хроники в литературном контексте Латинской Америки» (Коренева, Соколова, 2021).

[8] Безусловно, творчество Родольфо Уолша заслуживает отдельного анализа.

[9] Режим доступа: https://fundaciongabo.org/es (дата обращения: 01.12.2021).

[10] Режим доступа: http://periodismoliterario.blogspot.com (дата обращения: 01.12.2021).

[11] Тема хроники весьма популярна и в Испании (Рафаэль Йанес Меса, Хуан Хиль, Долорс Палао Сампио и др.), и в Латинской Америке (Хуан Вильоро, Мартин Капаррос, Сара Сефчович, Хулио Вильянуэва Чанг и др.).

[12] Как указывалось выше, в Испании и странах Латинской Америки термины «литературная журналистика» и «повествовательная журналистика» используются как синонимы.

[13] Подробнее про повествовательные стратегии см. Н. И. Клушина «Нарративные практики в современном российском медиадискурсе» (2021); Д. Г. Качанов «Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений» (2020).

Библиография

Авдонина Н. С., Фокина И. А. Принципы и жанровое своеобразие литературного журнализма // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 4. С. 528–540. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).528-540.

Аинса Ф. Хроника и эссе: аналогии и взаимозависимости // Литература двух Америк. 2017. № 2. С. 373–385.

Балдицын П. В. Система жанров в творчестве Марка Твена: на границах факта и вымысла, традиции и новаторства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2004. № 5. С. 117–128.

Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П. и др. История мировой журналистики. М.; Ростов-на-Дону: Изд-во МарТ, 2004.

Вартанова Е. Л. О современном понимании СМИ и журналистики // Медиаскоп. 2010. Вып. 1. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/о-современном-понимании-сми-и-журналистики (дата обращения: 03.12.2021).

Засурский Я. Н. Избранное. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак. журн., 2019.

Коренева Е. В., Соколова В. М. Трансформация жанра хроники в литературном контексте Латинской Америки // Вестн. МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (848). С. 221–232. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_6_848_220

Короченский А. П. Историко-культурные истоки классификационного разнообразия жанровой системы испаноязычной периодики // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. № 18 (113).

Кройчик Л. Е., Виноградова С. М., Лазутина Г. В., Лозовский Б. Н., Мисонжников Б. Я., Михайлов С. А., Орлова Т. Д. Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Знание, 2000.

Кустова Л. С. Литературная журналистика США и основные тенденции развития современной журнальной новеллы. М., 1969.

Магай И. П. Эссеистика против публицистики: новая тенденция российской прессы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2013. № 6. С. 89–105.

Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004.

Несмелова О. О., Коновалова Ж. Г. Новый журнализм: теоретические принципы и их художественное воплощение // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 2.

Новиков В. И. Эссе как жанровая доминанта новой литературной журналистики // Медиаскоп. 2012. Вып. 2. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/node/1116 (дата обращения: 03.12.2021).

Орлова Е. И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2012. № 5. С. 77–85.

Попова Е. А. Литературная журналистика Воронежа. На материале региональных журналов и альманахов // Вестн. ВолГУ. Серия 9. 2013. Вып. 11. С. 153–154.

Соколова В. М. Магия повествовательной журналистики Габриэля Гарсия Маркеса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2018. № 1. С. 85–97.

Соколова В. М. Статьи-рассказы («Articuentos») Хуана Хосе Мильяса - новый жанр между литературой и журналистикой // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2016. № 2. С. 74–80.

Соколова В. М., Коренева Е. В. Репрезентация автора как значимый элемент воздействия колонки Артуро Переса-Реверте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2020. № 5. С. 98–126. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2020.98126

Туманов Д. В., Егорова Л. Г. «Новый журнализм» в ситуации трансформации медиасистемы // Информационное поле современной России – 2014: сб. статей Одиннадцатой Международной научно-практической конференции. Казань: Казан. ун-т, 2014. Режим доступа: https://core.ac.uk/download/pdf/197381625.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

Харитонов Д. В. «Новый журнализм» в сравнительно-исторической перспективе (программы литературного освоения факта в США 1960-х годов и в России 1920-х): автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2010. Режим доступа: https://www.philol.msu.ru/~ref/avtoreferat2010/xaritonov.pdf (дата обращения: 03.12.2021).

Хорольский В. В. Теория массовой коммуникации и теория журналистики: нераздельное и неслиянное // Вестн ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2007. № 2. С. 228–239.

Якимова С. И. Литературная журналистика русского зарубежья Дальнего Востока как поликультурное пространство // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2015. № 4. С. 26–41.

Acosta Montoro J. (1973) *Periodismo y literatura. Vol. 1–2.* Madrid: Guaderrama.

Asís Garrote M. (1997) Periodismo y literatura en la segunda mitad del siglo XX. In M. del Pilar Palomo (ed.) *Movimientos literarios y periodismo en España*. Madrid: Síntesis.

Bak J. S. (2011) "Introduction". In J. S. Bak, B. Reynolds (eds.) *Literary Journalism across the globe. Journalistic traditions and transnational influences*. University of Massachusetts Press.

Chillón A. (1999) *Literatura y periodismo: una tradición de relaciones promiscuas*. Barcelona: Universitat Autónoma de Barcelona.

Espada A. (2002) *Diarios*. Madrid: Espasa–Calpe.

Fernández Díaz J. (2017) *El articulismo, género crucial del pensamiento y la literatura*. Available at: https://www.zendalibros.com/articulismo-genero-crucial-del-pensamiento-la-literatura/ (accessed: 01.12.2021).

Gil González J. C. (2003) Herencias literarias para un periodismo diferente. *Razón y Palabra* 31: 1–9.

Gutiérrez Palacios J. (ed.) (2009) *De Azorín a Umbral: Un siglo de periodismo literario español*. Netbiblo y Centro Universitario Villanueva.

Hernández L. (2014) *Periodismo literario o narrativo en el siglo XXI. Tesis de maestría*. México.

López Pan F., Rodríguez-Rodríguez J. (2006) Periodismo literario. Una aproximación desde la Periodística. In *Retórica, Literatura y Periodismo. Actas del V Seminario Emilio Castelar*. Universidad de Cádiz, Servicio de Publicaciones.

Palau-Sampio D. (2018) Las identidades de la crónica: hibridez, polisemia y ecos históricos en un género entre la literatura y el periodismo. *Palabra Clave* 21 (1): 191–218. DOI: 10.5294/pacla.2018.21.1.9

Palau-Sampio D., Cuartero-Naranjo A. (2018) El periodismo narrativo español y latinoamericano: influencias, temáticas, publicaciones y puntos de vista de una generación de autores". *Revista Latina de Comunicación Social* 73: 961–979. DOI: 10.4185/RLCS-2018-1291

Puerta Molina A. A. (2018) La crónica, una tradición periodística y literaria latinoamericana. *Historia Y Comunicación Social* 23 (1): 213–229. DOI: https://doi.org/10.5209/HICS.59842

Rebollo Sánchez F. (2011) *Literatura y Periodismo en el siglo XXI*. FRAGUA.

Saítta S. (2018) Dos a quererse. Literatura argentina y periodismo en el siglo veinte. *CELEHIS–Revista del Centro de Letras Hispanoamericanas* 27 (36): 95–105.

Salvatierra C. N. L. (2021) Características del periodismo literario digital en Argentina. *Anuario Electrónico de Estudios en Comunicación Social "Disertaciones"* 14 (1): 1–16.

Torregrosa Carmona J. F., Gaona Pisonero C. (2013) Antecedentes y perspectivas sobre periodismo literario español durante el siglo XX. *Historia y Comunicación Social* 18: 789–798. Available at: https://revistas.ucm.es/index.php/HICS/article/view/44008/41612 (accessed: 03.12.2021). DOI: https://doi.org/10.5209/rev_HICS.2013.v18.44008

Villoro J. (2012) La crónica, ornitorrinco de la prosa. In D. Jaramillo Agudelo (ed.) *Antología de crónica latinoamericana actual*. Madrid: Alfaguara. Pp. 577–582.

Notes

Available at: https://culturalforum.ru/events/zhurnalistika-kak-literatura (accessed: 01.12.2021).

Available at: https://kudago.com/spb/event/obuchenie-zhurnalistika-kak-literatura/ (accessed: 01.12.2021).

Available at: https://nieman.harvard.edu (accessed: 01.12.2021).

Available at: https://fundaciongabo.org/es (accessed: 01.12.2021).

Available at: http://periodismoliterario.blogspot.com (accessed: 01.12.2021).

Vyrovtseva E. (2019) *Zhurnalistika kak literatura. Diskussiya posle diskussii* [Journalism as Literature. A Discussion Following a Discussion]. Available at: https://jrnlst.ru/discussion (accessed: 01.12.2021).

References

Acosta Montoro J. (1973) *Periodismo y literatura. Vol. 1–2* [Journalism and Literature. Vol. 1–2]. Madrid: Guaderrama. (In Spanish)

Ainsa F. (2017) Khronika i esse: analogii i vzaimozavisimosti [Chronicle and Essays: Analogues and Interrelations]. *Literatura dvukh Amerik* 2: 373–385. (In Russian)

Asís Garrote M. (1997) Periodismo y literatura en la segunda mitad del siglo XX [Journalism and Literature of the Second Half of the 20th Century]. In

M. del Pilar Palomo (ed.) *Movimientos literarios y periodismo en España* [Literary Movements and Journalism in Spain]. Madrid: Síntesis. (In Spanish)

Avdonina N. S., Fokina I. A. (2017) Printsipy i zhanrovoe svoeobrazie literaturnogo zhurnalizma [Principles and Genre Identity of Literary Journalism]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 6 (4): 528–540. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).528-540 (In Russian)

Balditsyn P. V. (2004) Sistema zhanrov v tvorchestve Marka Tvena: na granitsakh fakta i vymysla, traditsii i novatorstva [Genre System in Mark Twain's Works: on the Border of Fact and Fiction, Tradition and Innovation]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 5: 117–128. (In Russian)

Bak J. S. (2011) "Introduction". In J. S. Bak, B. Reynolds (eds.) *Literary Journalism Across the Globe. Journalistic Traditions and Transnational Influences*. University of Massachusetts Press.

Bespalova A. G., Kornilov E. A., Korochenskiy A. P. et al. (2004) *Istoriya mirovoy zhurnalistiki* [A History of World Journalism]. Moscow; Rostov-on-Don: Izd-vo MarT Publ. (In Russian)

Chillón A. (1999) *Literatura y periodismo: una tradición de relaciones promiscuas* [Literature and Journalism: a Tradition of Promiscuous Relationships]. Barcelona: Universitat Autónoma de Barcelona. (In Spanish)

Espada A. (2002) *Diarios* [Diaries]. Madrid: Espasa–Calpe. (In Spanish)

Fernández Díaz J. (2017) *El articulismo, género crucial del pensamiento y la literatura* [Articulism, a Crucial Genre of Thought and Literature]. (In Spanish). Available at: https://www.zendalibros.com/articulismo-genero-crucial-del-pensamiento-la-literatura/ (accessed: 01.12.2021).

Gil González J. C. (2003) Herencias literarias para un periodismo diferente [Literary Inheritances for a Different Journalism]. *Razón y Palabra* 31: 1–9. (In Spanish)

Gutiérrez Palacios J. (ed.) (2009) *De Azorín a Umbral: un siglo de periodismo literario español* [From Azorin to Umbral: a Century of Spanish Literary Journalism]. Netbiblo y Centro Universitario Villanueva. (In Spanish)

Hernández L. (2014) *Periodismo literario o narrativo en el siglo XXI. Tesis de maestría* [Literary, or Narrative Journalism in the 21st Century. Master's Thesis]. México. (In Spanish)

Kharitonov D. V. (2010) *"Novyy zhurnalizm" v sravnitel'no-istoricheskoy perspektive (programmy literaturnogo osvoeniya fakta v SShA 1960-kh godov i v Rossii 1920-kh)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. ["New Journalism" in Its Comparative-Historical Perspective (Programs of Literary Mastering of Facts in the USA of the 1960s and in Russia of the 1920s): extended abstract of PhD philol. sci. diss.] Moscow. Available at: https://www.philol.msu.ru/~ref/avtoreferat2010/xaritonov.pdf (accessed: 03.12.2021). (In Russian)

Khorol'skiy V. V. (2007) Teoriya massovoy kommunikatsii i teoriya zhurnalistiki: nerazdel'noe i nesliyannoe [Theory of Mass Communication and Theory of Journalism: Inseparable and Unlinkable]. *Vestnik VGU. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* 2: 228–239. (In Russian)

Koreneva E. V., Sokolova V. M. (2021) Transformatsiya zhanra khroniki v literaturnom kontekste Latinskoy Ameriki [Transformation of the Chronicle

Genre in the Literary Context of Latin America]. *Vestn. MGLU. Gumanitarnye nauki* 6 (848): 221–232. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_6_848_220 (In Russian)

Korochenskiy A. P. (2011) Istoriko-kul'turnye istoki klassifikatsionnogo raznoobraziya zhanrovoy sistemy ispanoyazychnoy periodiki [Historical and Cultural Origins of Classification Diversity in the Genre System of Spanish-Language Periodicals]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya* 18 (113). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnye-istoki-klassifikatsionnogo-raznoobraziya-zhanrovoy-sistemy-ispanoyazychnoy-periodiki/viewer (accessed: 01.12.2021). (In Russian)

Kroychik L. E., Vinogradova S. M., Lazutina G. V., Lozovskiy B. N., Misonzhnikov B. Ya., Mikhaylov S. A., Orlova T. D. (2000) *Osnovy tvorcheskoy deyatel'nosti zhurnalista* [Fundamentals of the Journalist's Creative Work]. St. Petersburg. (In Russian)

Kustova L. S. (1969) *Literaturnaya zhurnalistika SShA i osnovnye tendentsii razvitiya sovremennoy zhurnal'noy novelly* [Literary Journalism of the USA and Major Development Trends of Modern Magazine Novella]. Moscow. (In Russian)

López Pan F., Rodríguez-Rodríguez J. (2006) Periodismo literario. Una aproximación desde la Periodística [Literary Journalism. An Approach from Journalism]. In *Retórica, Literatura y Periodismo. Actas del V Seminario Emilio Castelar* [Rhetoric, Literature and Journalism. Proceedings of the 5th Emilio Castelar Seminar]. Universidad de Cádiz, Servicio de Publicaciones. (In Spanish)

Magay I. P. (2013) Esseistika protiv publitsistiki: novaya tendentsiya rossiyskoy pressy [Essay Writing Versus Journalism: a New Trend in the Russian Press]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 6: 89–105. (In Russian)

Mikhaylov S. A. (2004) *Zhurnalistika Soedinennykh Shtatov Ameriki* [Journalism in the United States of America]. St. Petersburg: Izd-vo Mikhaylova V. A. Publ. (In Russian)

Nesmelova O. O., Konovalova Zh. G. (2011) Novyy zhurnalizm: teoreticheskie printsipy i ikh khudozhestvennoe voploshchenie [New Journalism: Theoretical Principles and Their Artistic Personification]. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki* 2. (In Russian)

Novikov V. I. (2012) Esse kak zhanrovaya dominanta novoy literaturnoy zhurnalistiki [An Essay as a Genre Keynote of New Literary Journalism]. *Mediascope* 2. (In Russian). Available at: http://www.mediascope.ru/node/1116 (accessed: 03.12.2021).

Orlova E. I. (2012) Literatura, zhurnalistika, filologiya: pole vzaimodeystviya [Literature, Journalism, Philology: the Field of Interaction]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 5: 77–85. (In Russian)

Palau-Sampio D. (2018) Las identidades de la crónica: hibridez, polisemia y ecos históricos en un género entre la literatura y el periodismo [The Identities of the Chronicle: Hybridity, Polysemy and Historical Echoes in a Genre Between Literature and Journalism]. *Palabra Clave* 21 (1): 191–218. DOI: 10.5294/pacla.2018.21.1.9 (In Spanish)

Palau-Sampio D., Cuartero-Naranjo A. (2018) El periodismo narrativo español y latinoamericano: influencias, temáticas, publicaciones y puntos de vista de una generación de autores [Spanish and Latin American Narrative Journalism: Influences, Themes, Publications and Viewpoints of the Generation of Authors]. *Revista Latina de Comunicación Social* 73: 961–979. DOI: 10.4185/RLCS-2018-1291 (In Spanish)

Popova E. A. (2013) Literaturnaya zhurnalistika Voronezha (na materiale regional'nykh zhurnalov i al'manakhov) [Literary Journalism in Voronezh (a case study of regional magazines and almanacs)]. *Vestnю VolGU. Seriya 9* 11: 153–154. (In Russian)

Puerta Molina A. A. (2018) La crónica, una tradición periodística y literaria latinoamericana [The Chronicle, a Latin American Journalistic and Military Tradition]. *Historia Y Comunicación Social* 23 (1): 213–229. DOI: https://doi.org/10.5209/HICS.59842 (In Spanish)

Rebollo Sánchez F. (2011) *Literatura y Periodismo en el siglo XXI* [Literature and Journalism in the 21st Century]. FRAGUA. (In Spanish)

Saítta S. (2018) Dos a quererse. Literatura argentina y periodismo en el siglo veinte [Two to Love Each Other. Argentine Literature and Journalism in the 20th Century]. *CELEHIS–Revista del Centro de Letras Hispanoamericanas* 27 (36): 95–105. (In Spanish)

Salvatierra C. N. L. (2021) Características del periodismo literario digital en Argentina [Characteristics of Digital Literary Journalism in Argentina]. *Anuario Electrónico de Estudios en Comunicación Social "Disertaciones"* 14 (1): 1–16. (In Spanish)

Sokolova V. M. (2016) Stat'i-rasskazy («Articuentos») Khuana Khose Mil'yasa – novyy zhanr mezhdu literaturoy i zhurnalistikoy [Articles/Stories ("Articuentos") by Juan Jos Mill s: a New Genre Between Literature and Journalism]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshey shkoly* 2: 74–80. (In Russian)

Sokolova V. M. (2018) Magiya povestvovatel'noy zhurnalistiki Gabrielya Garsiya Markesa [The Magic of Narrative Journalism by Gabriel Garcia Marquez]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9: Filologiya* 1: 85–97. (In Russian)

Sokolova V. M., Koreneva E. V. (2020) Reprezentatsiya avtora kak znachimyy element vozdeystviya kolonki Arturo Peresa-Reverte [Author's Representation as a Significant Element of Influence of Arturo P rez-Reverte's Column]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 5: 98–126. Available at: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2020/5/reprezentatsiya-avtora-kak-znachimyy-element-vozdeystviya-kolonki-arturo-peresa-reverte/ (accessed: 01.12.2021). DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2020.98126. (In Russian)

Torregrosa Carmona J. F., Gaona Pisonero C. (2013) Antecedentes y perspectivas sobre periodismo literario español durante el siglo XX [Prerequisites and Prospects for Spanish Literary Journalism in the 20th Century]. *Historia y Comunicación Social* 18: 789–798. Available at: https://revistas.ucm.es/index.php/HICS/article/view/44008/41612 (accessed: 03.12.2021). DOI: https://doi.org/10.5209/rev_HICS.2013.v18.44008/ (In Spanish)

Tumanov D. V., Egorova L. G. (2014) «Novyy zhurnalizm» v situatsii transformatsii mediasistemy [“New Journalism” Under the Transformation of the Media System]. In *Informatsionnoe pole sovremennoy Rossii–2014: Sb. statey Odinnadtsatoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Information Field of Modern Russia–2014: Proceedings of the 11th International Research-to-Practice Conference]. Kazan’: Kazan. Univ. Publ. Available at: https://core.ac.uk/download/pdf/197381625.pdf (accessed: 01.12.2021). (In Russian)

Vartanova E. L. (2010) O sovremennom ponimanii SMI i zhurnalistiki [On Modern Understanding of Mass Media and Journalism]. *Mediascope* 1. Available at: http://www.mediascope.ru/о-современном-понимании-сми-и-журналистики(accessed: 03.12.2021). (In Russian)

Villoro J. (2012) La crónica, ornitorrinco de la prosa [The Chronicle, Platypus of Prose]. In D. Jaramillo Agudelo (ed.) *Antología de crónica latinoamericana actual* [A Reader of Current Latin American Chronicle]. Madrid: Alfaguara. Pp. 577–582. (In Spanish)

Yakimova, S. I. (2015) Literaturnaya zhurnalistika russkogo zarubezh’ya Dal’nego Vostoka kak polikul’turnoe prostranstvo [Literary Journalism of Russian Expatriate Community of the Far East as a Polycultural Space]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 4: 26–41. (In Russian)

Zasursky Ya. N. (2019) *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: MSU Faculty of Journalism Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
30.03.2021